

ОТ АВТОРА

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаете мне один и тот же вопрос: как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия? Это очень просто. На новых книгах написано: **НОВИНКА**. На книгах, вышедших ранее: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому просто будьте внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что происходит в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд роман «Мастерица провокаций, или Одной ночью перечеркнуть всё в жизни мужчины», ранее издававшийся под названием «Укротительница мужчин, или Хищница». Думаю, он

обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захочет перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события еще раз. Искренне надеюсь, что он ни в коем случае вас не разочарует и придётся вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились: мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера. Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка...

Я благодарю вас за любовь, неоценимую поддержку, за дружбу, за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой новый официальный сайт:
www.юлия-шилова.рф

На сайте я с огромным удовольствием общаюсь со своими поклонниками. Если вы ещё не с нами, то обязательно присоединяйтесь! Мы очень ждём. На форуме моего сайта мы делимся радостями, горестями, переживаниями и протягиваем друг другу руку помощи. **МЫ СЕМЬЯ**. У нас собрались самые красивые, самые прекрасные и просто потрясающие люди, от которых идут свет и тепло. Приходите! Не пожалеете! Я буду ждать...

Внимание! У меня новый адрес абонентского ящика:
143964, Московская область, г. Реутов, а/я 877.

До встречи в следующей книге.

Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно скорее!

*Любящий вас автор,
Юлия Шилова.*

Я согласна жить в мире, которым правят мужчины, до тех пор, пока могу быть в этом мире женщиной.

*Мэрилин Монро,
американская киноактриса*

Глава 1

Тоскливые капельки дождя, обгоняя друг друга, бежали по оконному стеклу. Точно такие же слезинки текли по моим щекам. Я стояла у окна и плакала. Ну вот и все, Светка... Закончился очередной эпизод в твоей жизни длиной в несколько лет. Психологи утверждают, что самое тяжелое испытание для женщины — узнать, что ее бросил любимый. Боже, как же они не правы. Настоящий кошмар для женщины — это знать, что ее бросил муж.

Мне чертовски плохо. Господи, кто бы только знал, как мне плохо! В последние дни я двигаюсь, как лунатик, и едва держусь на ногах. А сегодня... Сегодня я в первый раз за несколько дней посмотрелась в зеркало и пришла в ужас. Мне показалось, что к моим годам прибавился еще десяток. С самого начала было понятно одно — мне просто бессмысленно тягаться с молодой соперницей.

А ведь все так прекрасно начиналось. Мне всегда все завидовали. Такой муж! Красавец! Добытчик! Семьянин! А самое главное, я знала, что Костик меня любит и мы друг друга понимаем, а счастье — это когда тебя понимают... А может, я ошибалась? После того, что произошло, я уже не могу делать какие-то выводы из наших отношений. И все же у нас была любовь, глубокая страсть, родство душ и общность взглядов. Мы понима-

ли друг друга с полуслова... Мы находили друг в друге утешение... Мы...

Я достала платок и вытерла слезы. Больше никогда не произнесу слова «мы». Теперь будет только одно-единственное — «я». Наверное, я была слишком доверчива, открыта и чересчур слепа... Я пропустила тот момент, когда в наших отношениях появилась трещинка, хотя мне до сих пор кажется, что никакой трещины не было. Просто Константин стал дольше задерживаться на работе, чаще уезжать в командировки и посещать мальчишники... Он начал отдаляться, а я не переставала ему верить и, затаив дыхание, смотрела в его равнодушные и уже какие-то холодные глаза.

Ведь всего несколько дней назад у меня был муж. Любимый человек. Восемилетний Сашка и пятилетняя Катенька мирно спят в своих кроватках, а когда проснутся, спросят меня, когда вернется любимый папочка. Когда я забеременела Сашкой, мой супруг плакал от счастья и буквально всю беременность носил меня на руках. «Еще дочка — и считай, что ты отстрелялась», — постоянно говорил мне любимый, пока подрастал Сашка. И скоро я «отстрелялась», а как же иначе!

За мной и Катенькой муж приехал на белоснежном длинном лимузине. На глазах у всего роддома он торжественно посадил нас в машину и отвез в новую, только что отремонтированную квартиру. А дальше... Шикарный ужин при свечах, шампанское, икра и легкая музыка... Мы лежали в объятиях друг друга и рассуждали, какая на нас теперь лежит ответственность за двоих беззащитных крошек.

Мы любили друг друга, но никогда не говорили о наших чувствах вслух. Костик просто старался, чтобы мы ни в чем не нуждались, а я создавала домашний уют в нашей семейной гавани. У нас не было не то что ссор, даже размолвок. Иногда Костик нежно обнимал меня за плечи и лукаво спрашивал: «Светка, а ты хоть ревновать-то умеешь?» Я удивленно пожимала плечами: «За-

чем?» — «Ну мало ли, а может, я загуляю?» — буквально корчился от смеха Костик. «От таких женщин, как я, не гуляют, — самоуверенно заявляла я, слепо веря в то, что говорила. — И вообще ревнуют только те, у кого есть комплекс неполноценности, а у меня его нет. Я самодостаточная женщина».

Мы прожили вместе ровно десять лет. В этом году была бы круглая дата. До нее мы не дотянули совсем немного — каких-то полтора месяца. А самое главное, что за всю супружескую жизнь у меня не было ни одного — да, да, ни одного! — греха. Понятно какого. Я не изменила своему мужу ни разу. Наверное, это покажется смешным, но я вышла замуж девственницей. Тогда мне было восемнадцать. До Костика у меня были, конечно, поцелуи на лестничных клетках, крепкие объятия, но дальше этого дело не шло. Я была несовременной и именно этим оказалась притягательной для Костика. Если нам дается всего одна жизнь, значит, нам дается всего один мужчина. Именно так считала я и старалась следовать этому правилу.

Все эти годы я считала себя счастливой женщиной, которая пусть и не сделала блестящей карьеры, не получила хорошего образования, но состоялась в семье. Ведь состояться можно не только в работе. Изо дня в день я занималась воспитанием детей, отводила их в школу и детский сад, затем встречала, кормила, делала с ними уроки, гуляла во дворе или ближайшем парке, готовила вкусный ужин и ждала мужа с работы. И так каждый день... И так изо дня в день. Теперь я делаю все то же самое, правда, с трудом и мокрыми от слез глазами... Потому что мне больше некого ждать с работы. Некого! Никто не позвонит в мою дверь, не поцелует в щеку и не наденет домашние тапочки, которые я аккуратно ставлю у самого входа. Никто не ляжет со мной на кровать, не включит телевизор и не будет рассказывать мне о том, как прошел рабочий день.

Моя кровать совершенно пуста, я уже успела спрятать вторую подушку в шкаф... В ней больше нет необ-

ходимости. По ночам я искала рукой родное тепло и, не найдя его, заходилась рыданиями. Очень тяжело привыкать спать одной, если целых десять лет ты спала в кровати с любимым. Нам было хорошо вместе, мы очень привыкли друг к другу, а привычка, как известно, вторая натура.

Закрыв кухонную дверь, я открыла окно, достала пачку сигарет и закурила. Это были его сигареты...

По вечерам он садился у окна, наливал чашку чая и закуривал. Я пристраивалась рядом и постоянно сетовала на то, что в квартире находятся дети, что надо бросать курить и не доставлять неудобств своим близким. Тогда я ругалась, а теперь закурила сама. Бог мой, кто бы мог подумать, что я когда-нибудь закурю?

Я вспомнила тот страшный день... Костик, как всегда, пришел с работы, я протянула ему домашние тапочки, но отметила что он как-то необычно нервен. К нему радостно бросились дети, но он выпроводил их в детскую, сказав, что папе и маме надо поговорить. Я вытерла руки о фартук и убежала на кухню дожаривать пышные оладьи, крикнув Костику на ходу, что мне нужно ровно десять минут.

Но Костик сказал, что он не голоден, а от жареного теста у него появляется изжога. Я решила, что у мужа неприятности на работе, что он просто не в духе и очень устал. И молча принялась дожаривать эти злосчастные оладьи, которые раньше Костик постоянно нахваливал и поглощал в невероятных количествах. Я надеялась, что сейчас муж успокоится, переоденется, зайдет на кухню, как всегда, поведет носом и восторженно скажет, как же ему повезло с женой, потому что ни одна женщина на земле не сможет испечь такие оладьи, какие получаются у меня. Но Костик не переоделся. Он буквально влетел на кухню, выключил плиту, схватил сковородку и злобно выкинул оладьи в мусорное ведро.

У меня загорелись щеки, словно я стояла на двадцатиградусном морозе без одежды, и застучало в висках.

— Кость, ты что? На работе что-нибудь случилось?

— Нет, дома! — заорал Константин и шарахнул кулаком в стену.

— Тише ты, соседи придут. Да что с тобой?

Испуганные дети, заглянувшие на кухню, быстро ушли в свою комнату и закрыли дверь.

— Что случилось? — настаивала я, чувствуя, что сейчас разрыдаюсь. — Дома у нас все хорошо. Дети, слава богу, здоровы. Я тоже. С голоду не умираем. Так что же произошло?

Костик недобро усмехнулся:

— Я полюбил другую.

— Что? — Земля ушла у меня из-под ног.

— Что слышала. Я полюбил другую женщину и нам надо расстаться.

— Понимаю, — кивнула я. — Но я люблю тебя...

— Наши чувства в прошлом. Это было давно, и сейчас кажется, что этого вообще никогда не было.

Еще никогда в жизни я не видела своего мужа таким жестоким и беспощадным. Казалось, что передо мной не мой Костик, а чужой, совершенно незнакомый человек.

— Костя, но ты же знаешь, что я тебя очень люблю... У нас двое детей. Дочь и сын...

— Я помню. Лучше бы ты их не рожала, — резко перебил меня муж.

— Как это... не рожала? Ты же меня сам об этом просил! Наши дети не были случайными, их рождение планировалось. Они родились от любви. Я говорила, что нам достаточно одного, но ты сам попросил меня о дочери. Ты утверждал, что семья считается полноценной, только если в ней как минимум двое детей.

— Вот именно поэтому мне нелегко от тебя уйти. Я уйду с тяжелым камнем на душе. Ты даже не представляешь, что это за камень и как мне с этим камнем придется жить.

— А ты собрался уходить? — Я сняла фартук и швырнула на пол. — А зачем? А куда?

— Света, я полюбил другую. Больше не могу с тобой жить!

— Почему? — прошептала я. — Как это? А как же я, Сашенька, Катя? Как же мы? — лепетала я и молила господу только об одном — чтобы он не дал мне сойти с ума.

Костик усадил меня за кухонный стол, достал из шкафчика бутылку коньяка и налил мне рюмку.

— На, выпей.

— Я не хочу.

— Легче станет.

Я выпила и посмотрела на него с мольбой:

— Скажи, что ты пошутил. Ведь это глупая шутка? У тебя был напряженный день на работе, настроение соответствующее, и ты решил отыграться на мне и детях...

— Вот этих разборок я боялся больше всего на свете. Понимаешь, я хочу уйти без всяких объяснений, слез, истерик и сцен. Я тебя больше не люблю, понимаешь? Не люблю!

— Не надо кричать, — тихонько всхлипнула я. — Не надо мне объяснять, что такое любовь.

— Мне не нужна твоя любовь. И ты не нужна. Светка, ты молодая, красивая, еще сможешь устроить свою судьбу.

— С двумя детьми?

— Берут и с тремя. Если человек полюбит тебя, он обязательно полюбит и твоих детей, — принялся уговаривать меня Костик.

— Моих? Значит, ты никакого отношения к нашим детям уже не имеешь? Это наши дети! Понимаешь, наши!

— Не кричи, я не глухой, — недовольно поморщился Костик. — Это ты совершенно правильно заметила — дети наши. Но ты сама знаешь, что после развода дети остаются с матерью, и от этого никуда не денешься. Моя будущая жена еще слишком молода для того, чтобы иметь детей, но думаю, что в скором будущем мы их обязательно заведем.

— Как ты сказал? Твоя будущая жена? Но ведь я твоя жена... — Я почти потеряла рассудок. — О какой будущей жене ты говоришь, если у тебя есть я? Я и наши дети.

— Свет, я же тебя просил. Давай без истерик. Пожалуйста, я очень тебя прошу. Сейчас соберу вещи и уйду. Квартира, обстановка, шмотки — все остается тебе и детям. Я ни на что не претендую. Ты же знаешь, что я работаю еще. На алименты подавать не надо. Мы с тобой цивилизованные люди и прекрасно понимаем, что все вопросы надо решать полюбовно. Каждый месяц я буду давать тебе на детей деньги, об этом можешь не беспокоиться. Только...

— Что, только? — Я посмотрела на своего «чужого» мужа с ненавистью.

— Только я буду давать деньги именно на детей, а не на тебя. Сама понимаешь, что я больше не в состоянии оплачивать твои женские безделушки и шмотки. У меня теперь новая, молодая семья, нужны конкретные деньги. Светка, ну что ты так смотришь? Ты хоть понимаешь, о чем я тебе говорю?

— Не понимаю, — я отрицательно покачала головой, действительно не понимая, что происходит и почему Костя говорит со мной таким тоном. Всегда казалось, что такая старая, как мир, история может приключиться с кем угодно, но только не со мной.

— А что тут непонятного? — вспыхнул Константин. — Свет, короче, я собираю шмотки и сваливаю. По-моему между нами всё ясно.

В подтверждение своих слов Костя направился в прихожую к шкафу, достал чемодан на колесиках, который он приобрел для заграничных командировок, и принялся швырять в него свою одежду.

Я растерялась и глупо спросила:

— Ты что делаешь?

— Вещи пакую.

— Зачем?

— Затем, что уйду. Я же уже тебе всё объяснил.

Неожиданно в дверях появились растерянные дети.

— Мам, а что тут происходит? — спросил сын совсем как взрослый.

— Папа уходит, — еще больше растерялась я.

— Папа, ты уезжаешь в командировку? — смягчила ситуацию дочь, надеясь на положительный ответ.

Константин промолчал.

Он продолжал набивать чемодан, пока тот не распух до невероятных размеров. Застегнув молнию, он поднял глаза на дочь.

— Слушайте, занимайтесь своими делами. Нам с мамой надо поговорить. Я уезжаю в длительную командировку, а мама помогает мне собрать вещи.

— А когда ты вернешься? — серьезно спросил сын, словно чувствуя неладное.

— Я пока не знаю. Это не от меня зависит. Марш в свою комнату! И закройте дверь! — Константин, никогда ранее не повышавший голос на детей, заорал что было мочи.

Перепуганные дети мигом исчезли.

— С детьми-то так зачем? — Я прикусила от злости нижнюю губу.

— Сама виновата.

— Я?

— Ты!

— Но чем?

— Развопилась на всю квартиру, как сумасшедшая. Могли бы тихо-мирно все решить, и дети бы ничего не знали.

— Но ведь они все равно бы спросили, где их папочка. И что я должна ответить?

Но Костя, по-моему, совершенно уже меня не слышал. Он сел на корточки у чемодана и с тоской посмотрел на меня.

— Светка, ну что, я пошел? — Не получив ответа, он поднялся и надел пальто. — Если что-то забыл... потом заеду. Пока ключи от квартиры не отдаю, пусть будут у

меня, чтобы тебя лишний раз звонками не беспокоить. Ты не переживай.

Я вдруг опомнилась и бросилась вслед за мужем.

— Где ты будешь жить?

— У нее.

— А адрес какой?

— Зачем?

— Ну мало ли... Может, с детьми что... Может, ты мне срочно понадобишься, а я даже не знаю, где мне тебя искать.

Константин вышел на лестничную площадку и строго сказал:

— Меня искать не надо, я сам найдусь. Я же сказал, что буду приходить, детей проведывать. Денег давать. А прибегать ко мне на новую квартиру и устраивать сцены ни к чему. У моей будущей жены психика слабая. Она просила сделать все интеллигентно и чтобы ее наши разборки никаким боком не коснулись.

— Надо же, как ты ее бережешь. Меня ты так никогда не берешь.

— Я же тебе сказал, Светка, что влюбился. По-настоящему, понимаешь. По-настоящему. У меня такое первый раз в жизни.

— А меня, значит, ты по-игрушечному любил? И двоих детей мне тоже понарошку заделал?

— Я уже не помню, Светка, как у нас с тобой было.

— Смотрю, у тебя память от горячей любви отшибло. Смотри, последние мозги не потеряй.

— Так, всё! — Константин начал спускаться по ступенькам.

— Кость, а она красивая? — спросила я ему в спину.

— Кто?

— Ну, твоя эта... самая... будущая супруга.

— Очень. На нее все мужики на улице оглядываются. Фотомодель. Ее даже на обложке журнала напечатали.